

# Дух Буревестника

Евгений САВИНОВ,  
собственный корреспондент  
«Литературной газеты»

ГОРЬКОВСКИЕ дни особенно заметны в городе, носящем имя великого пролетарского писателя. Тысячи рабочих, служащих, студентов, школьников ежедневно отправляются в Музей А. М. Горького на улице Минина и в «Домик Каширина» — двери их всегда гостеприимно открыты. В цехах промышленных предприятий сейчас организовано двадцать выставок-передвижек, посвященных горьковским темам. В библиотеках на стендах выставлены произведения Горького.

Интересным делом заняты литературоведы университета и педагогического института. Они готовятся к созыву в городе научной конференции ученых Поволжья, посвященной 90-летию со дня рождения Алексея Максимовича Горького.

Это не юбилейная кампания! Память о великом пролетарском писателе, боевой дух его книг и идей постоянно присутствуют в жизни прекрасного волжского города.

Мне вспоминается такой случай.

Первого сентября прошлого года я шел по затой солнцем площади имени Горького. Не поосеннему свежо цвели гладиолусы у подножия памятника писателю. Молодой путник в крылатке, гордо подняв голову, будто остановился в созерцании перемен, происшедших в городе.

На соседней улице послышались марш, барабанная дробь и детские голоса. Запестрели красные галстуки, белые блузки, вспыхнула радуга цветов в детских руках. Перегона друга, ребята бросились к Алексею Пешкову. У пионеров сложилась традиция — в первый день учебного года возлагать цветы к памятнику своего земляка.

В те дни начинался театральный сезон. В театре драмы, как всегда, первой шла горьковская пьеса. На этот раз давали спектакль «Чудак». А в театре юного зрителя завороченные школьники смотрели спектакль «В людях». Театр хочет познакомить ребят и с другим горьковским произведением из этой трилогии — с «Моиими университетами».

В Нижнем Новгороде писатель провел в общей сложности около тридцати лет. Здесь он подсмотрел многих героев своих книг, наблюдал «свинцовые мерзости дикой русской жизни» и страшную, разлагающую тину мещанства. И здесь же, в бывшей Сормовской слободке, он

встретил тех, кто смело шел на борьбу с темным миром.

С именем Горького в городе связано многое. Зайдем в небольшой домишко на Почтовом, бывшем Успенском, съезде. Сохранилась красильня, где маленький Алеша задыхался от едких испарений, тесная комнатка бабушки, — здесь мальчик слушал русские сказки...

Уже двадцать лет в этом доме — музей. Сотни тысяч посетителей прошли через узкую калитку домика Каширина. Бывали тут туристы со всего света. О том, что привлекает их сюда, рассказано в книгах отзывов. Китайским студентам «творчество Горького помогает... бороться за свободу и счастливую жизнь народного Китая». Итальянские студенты очень взволнованы тем, что увидели этот знаменитый домик. «Мы любим Горького, — записали они, — ценим его могучий талант. Он жил на нашей земле, знал наш народ — этим он особенно близок и дорог нам. Творчество великого русского писателя вселяет в нас бодрость, мужество и уверенность в борьбе за свободу и социальную справедливость».

Но напрасно мы будем разыскивать хорошо известную в свое время ночлежку «Миллионку» или героев рассказа «Страсти-Мордасти». Старой Сормовской слободки тоже не существует. Ее можно увидеть лишь на сцене театра в опере Тихона Хренникова «Мать», поставленной горьковчанами к сорокалетию Октября.

Вместо грязной и ухабистой Большой дороги, по которой Ниловна ходила в городскую тюрьму к Павлу, сейчас проложена современная магистраль — улица Коминтерна.

Рабочие Сормовского завода бережно хранят революционные традиции. Дух Буревестника живет в их повседневных делах, в их думах, в их созидательном порыве.

Горький мечтал о труде-песне, звучащей легко и красиво, о труде, поднимающем человека. На заводе «Красное Сормово» вам обязательно расскажут о семье Панкратовых. У этой семьи, как и у прокатного цеха, где работают ее члены, есть своя столетняя история. Сто лет назад на завод, принадлежавший тогда Бенардаки, пришел Павел Иванович Панкратов. Жизнь его, как и у отца Павла Власова, делилась на две равные и одинаково безрадостные части: на работу в дымном деревянном бараке прокатного

«цеха» и на короткий отдых в полутемной крестьянской избе. Тоску свою в праздники, да и в будни он заливал водкой.

Константин Панкратов прожил жизнь не так безропотно, как отец. В девятьсот пятом году он, ровесник Павла Власова, призывал рабочих прокатного цеха к забастовке. Одним из первых бросил работу и принял участие в Сормовском вооруженном восстании. Царские ищейки схватили его и заточили в острог. Ему пощастило дожить до Октября и познать радость освобожденного творческого труда. Сын Константина Владимир — третий в династии прокатчиков, сейчас опытный мастер.

В доме Панкратовых любят Горького. Очень многое в книгах его как бы отражает жизнь этой пролетарской семьи, ее взгляды и мысли. Бережно хранят здесь книги А. М. Горького.

В бывшей Сормовской слободке, где до революции грамотных людей можно было пересчитать по пальцам, открыто сейчас двадцать четыре библиотеки. И если во всех нижегородских библиотеках насчитывалось 100 тысяч книг, то теперь их в городе пять миллионов.

Сильным, очищенным от мерзостей прошлого хотел видеть Горький творца жизни — человека труда. Этого человека и воспевал писатель. Его традициям следуют современные литераторы-горьковчане. Николай Кочин, о «Записках селькора» которого так положительно отозвался Алексей Максимович, в своих ранних романах «Девки» и «Парни» показал начало сложного процесса — освобождения людей от вязких пут мещанства. Сегодня он пишет о новых духовных качествах молодежи наших дней. Н. Кочин тесно связан со строителями Горьковской ГЭС. Чувство товарищества, взаимовыручки, умение жить интересами коллектива — все это показано в его очерке «На левом берегу».

Еще на заре стахановского движения кузнец автозавода Александр Бусыгин — ныне пенсионер — показал пример невиданно высокой производительности труда: за одну смену он отковал более тысячи коленчатых валов. Успех нижегородского кузнеца, а за ним и других новаторов, не был случайным. Он был подготовлен новой техникой, появившейся на советских предприятиях. Вместе с нею самое понятие «кузнец» быстро утратило старый свой смысл. Не горн, раздуваемый тяжело вздыхающими мехами, не тяжелые клещи и молот, — мощные электропечи и электромолоты служат кузнецу наших дней.

Не встретишь ныне в Горьковском порту, ставшем в советские годы портом пяти морей, описанных Горьким «крючников» и «горбачей». Труд современного грузчика мало чем отли-

чается от труда промышленного рабочего — механизаторы, электрики, крановщики — вот те, кто обеспечивает погрузку и разгрузку у причальных стенок порта. Не об этом ли мечтал пролетарский писатель, наблюдая каторжную работу волжских крючников?

Последний раз Алексей Максимович был в родном городе двадцать три года тому назад. Увидев, как хорошеют окраины старого Нижнего, как вырастают новые заводы и фабрики, писатель сказал в беседе с земляками: «...Город должен быть превращен в один из прекраснейших и благоустроенных городов нашего Союза. То хорошее, что сделано в части благоустройства города, лишь начало огромных больших работ».

Этот завет Горького стремятся выполнить его земляки. Вся страна поддержала инициативу горьковчан, начавших строить жилые дома методом народной стройки. Возникли новые улицы и поселки. В минувшем году автозаводцы получили столько жилой площади, сколько не было построено там за все последнее пятилетие.

Скоро горьковчане получат газ. Уже ведет передачи телевизионная станция. А давно ли Алексей Максимович, навестив нижегородскую радиолaborаторию, слушал одну из первых радиопередач земляков... В музее Горького хранится трогательный снимок, сделанный в 1928 году инженером радиолaborатории В. Павловым: писатель с наушниками слушает передачу. Далекой стариной веет сейчас от этих наушников!

А как был бы доволен Алексей Максимович, если бы узнал, что в области, носящей его имя, в ближайшие годы будет полностью электрифицировано сельское хозяйство. И эту энергию народному хозяйству даст новая станция, построенная на Волге.

В одной из статей своих М. Горький писал: «Все ценное и разумное, все, чем люди имеют право гордиться, создано знанием и трудом. Это простая истина — великая истина; ее надо усвоить нам, как верующие усваивают молитву».

Труд и знание — все победят; наука и работа развяжут всю тяжкую путаницу жизни... Весело и бодро — за работу, нет пути к счастью более верного, чем путь свободного труда!»

По этому пути твердо идут и старые сормовичи, и молодые строители Горьковской ГЭС, и умудренные опытом люди новой колхозной деревни.

Дух Буревестника живет. Он подымает строителей будущего на новые трудовые подвиги. И люди благодарны Максиму Горькому за его большое сердце, за его страстные книги, излучающие свет правды, зовущие к счастью.  
гор. ГОРЬКИЙ

27 MAR 1956

Литературная газета  
Г. Москва